

Простой гроб, временно взятый у Ли Цзяньго, подняли и понесли на деревенское кладбище. В нём лежал Ли Дашань, облачённый в зелёную военную форму, присланную другом. Провожаящие родственники и друзья, у каждого на груди белый цветок, стояли со скорбными лицами. С неба всё шёл снег, уже лёгший толстым слоем. Когда Ся Е и Ли Сэнь копали могилу, земля была так промёрзла, что их руки кровоточили от ударов киркой. Слезы на их лицах высыхали и снова текли.

После того как Ли Дашаня похоронили, родные и близкие постепенно разошлись. Единственная сестра Ли Дашаня, Ли Шаньсин, не могла задержаться из-за работы и семьи и тоже уехала. У стелы остались матушка Лицю и её четверо детей. Ся Е и матушка Ся тоже были рядом. Падающий снег и завывание зимнего ветра понемногу укрывали свежий холм.

Ся Е достал маленькую фляжку и, стоя перед могилой, мысленно произнёс: «Дядя Дашань! С сегодняшнего дня я, Ева, начал пить шо даоцзы, теперь я мужик? Дядя Дашань! Я не подведу, я буду заботиться о Лицю всю жизнь, и о брате Сэне, и о сестре Личунь, и о Сяо Шитоу, и о тётушке. Я обо всех позабочусь, будь спокоен! Только если... если Лицю не захочет быть со мной, я её отпущу, хорошо? Дядя Дашань, не сердись на меня! Ева чтит тебя!» Ся Е открыл крышку фляжки и медленно, наклоняя её, вылил вино перед стелой.

— Дядя Дашань, счастливого пути! — громко, с рыданием крикнул Ся Е, и вдали, казалось, горы отозвались эхом.

Стоявшая рядом матушка Лицю была в полубессознательном состоянии, что-то бессвязно бормоча. Последние два дня она была такой. Матушка Ся, уже пережившая подобное, не отходила от неё ни на шаг.

Старший сын Ли Сэнь после разговора с тётей понял, что теперь должен стать опорой семьи. Тётя, которая помогла с похоронами, тоже уехала. Повзрослевший Ли Сэнь вместе с Ли Личунь подошёл поддержать мать:

— Мама, давай пойдём домой! Папа не хотел бы видеть тебя такой.

Матушка Лицю в бреду бормотала:

— Сэнь... снег идёт... так холодно... твоему отцу там одному наверняка холодно.

Ли Лицю, утирая слёзы, сказала:

— Мама, мы надели на папу новую тёплую ватную куртку, ему тепло! Не волнуйся!

Говорила она, сдерживая рыдания.

Матушка Лицю вдруг разрыдалась:

— Хозяин, как ты мог нас бросить?

Она попыталась броситься на могилу, Ся Е поспешил помочь и поддержать её, и в этот момент матушка Лицю снова потеряла сознание.

Все поспешили отвести матушку Лицю домой.

Ушедшие ушли, живым надо жить.

В конце концов Гэ Фэн и Ван Шэн по неизвестным причинам скрыли тогдашние действия Ся Саньчжу, а деревня получила от коммуны справку «Народного товарища», по которой семье Ли Дашаня лишь ежемесячно выплачивалось 15 юаней пособия...

Ли Сэнь до наступления Нового года успешно взял на себя обязанности деревенского возчика. Матушка Ся, чтобы поддержать матушку Лицю в эту суровую зиму, почти поселилась у них. В предновогодние зимние каникулы в Плодородной земле снова трудился один Ся Е.

Было действительно грустное время! Единственной хорошей новостью стало то, что Сяо Бай оказался прав: в центре Плодородной земли, у самого озера, было несколько горячих источников. Их обнаружили уже после наступления зимы, они находились по другую сторону озера от участка, где Ся Е выращивал растения. Когда Ся Е пришёл взять немного зерна, он увидел ещё не покрытое льдом озеро и нашёл их. Воспользовавшись этим удобством, Ся Е не стал использовать построенную теплицу, а превратил её в кладовую и начал сажать овощи на участке между горячими источниками и озером.

Из-за связей, заведённых с Ли Дашанем на руднике, после его смерти Ся Е пришлось самому налаживать контакт с начальником Лю. Начальник Лю очень сожалел о смерти этого названного младшего брата и специально попросил Ся Е свозить его почтить память. После этого вопросы поставок пришлось решать Ся Е. Каждый раз он приезжал на старой лошади семьи Ли Дашаня, в которую превращался Сяо Бай, и начальник Лю не испытывал подозрений. Так различное зерно и овощи благополучно превращались в деньги и талоны.

Ся Е не скрывал от матушки Лицю доходы с Плодородной земли и после каждой продажи зерна в зависимости от ситуации отдавал ей часть выручки. Матушка Лицю, считая Ся Е своим будущим зятем, тоже не слишком стеснялась. Теперь, после ухода Ли Дашаня, семья лишилась большей части опоры. Хотя Ли Сэнь и занял место отца в качестве возчика, он был в конечном счёте честным и простодушным, поэтому внешних источников дохода почти не осталось, и можно было рассчитывать только на этого маленького зятя. К счастью, хоть зять и молод, но, как и говорил прежде Дашань, способный, дело спорится. За десяток с лишним зимних дней он принёс в две семьи ещё больше двадцати юаней и несколько талонов, и сердце матушки Лицю, смутное после ухода Ли Дашаня, понемногу успокоилось.

На самом деле Ся Е не хотел давать больше. Слишком много — тоже не обязательно хорошо. Возможность есть досыта и одеваться тепло, в отличие от других семей, — уже счастье! Излишек привлечёт беду, а заступиться будет некому! К чему создавать себе лишние хлопоты?

Учёба младших детей ещё могла продолжаться, и зерна, добытого в горах, двум семьям хватило бы на два года.

Хотя Ли Сэнь был старше Ся Е, то, что делал Ся Е, по праву поддерживало две семьи, и он тоже этому верил. Хотя Ли Дашань ушёл, запасы риса и муки не пострадали, и уровень жизни семьи не упал из-за его ухода. Просто домочадцы всё ещё были погружены в печаль.

Ся Е с матерью стали приходить в дом Ли Лицю ещё чаще и приносили много вещей. После смерти отца Лицю и Личунь всё ещё были встревожены. Ли Шитоу был ещё мал, над ним были мать, брат и сёстры, и грусть у него прошла быстрее, чем у остальных. Но всё же, лишившись отца, мальчик как будто немного повзрослел, уже не носился сломя голову каждый день, а понимал, что старший брат должен тянуть семью, и старался помогать по хозяйству, например, колоть дрова.

День за днём приближался Новый год. Однажды ранним утром, когда вся деревня ещё спала, Ся Е позвал Ли Сэня, и они вынесли из дома дичь, добытую несколько дней назад, добавив немного выращенных в загоне фазанов и зайцев, и собрались отвезти её в отдел закупок начальника Лю. Так они договорились в прошлый раз, думая, что если снег выпадет ещё несколько раз, горы наглухо закроются, и тогда о поставках можно будет забыть до самой оттепели. В конце концов, если не ходить в горы, откуда возьмётся дичь? Даже если бы они добыли кабана или другую крупную дичь, Ся Е и Ли Сэнь не посмели бы показать её начальнику Лю — оба были ещё слишком молоды. Они могли принести только то, что явно можно было поймать в силки.

Не доезжая до входа в жилой комплекс уездного рудника, Ся Е увидел ожидавшего их начальника Лю. Подъехав ближе, начальник Лю, потирая руки, сказал:

— Всё это везите прямо в столовую! Там уже ждут! Последние дни снег шёл сильно, свиней из деревни не привезли! Придётся обходиться этим!

Повар столовой, уже знакомый с Ся Е, сказал:

— Евацзы, опять наловил немало дичи! В столовой свинина уже кончилась, горы, наверное, закрыло? Свиней, что заказал начальник Лю из отдела закупок, до сих пор и след простыл! Шахтёры внизу уже бунтуют, каждый день ко мне пристают. А я что? Без рыбы и рака не сделаешь уху! Но такая тяжёлая работа без жирной пищи просто замучает человека...

Ся Е улыбнулся:

— Дядя Чжу, последние дни шёл снег, мы тоже боялись выходить! Но скоро Новый год, дома совсем ничего нет, вот и рискуем жизнью, расставляя силки, только и надеемся, что дадут хорошую цену, чтобы мать могла хорошо встретить год!

Начальник Лю, стоявший рядом, добавил:

— Наш Евацзы — большой сыновний пиетет, каждый раз думает, как бы достать для матери талончиков на масло! В прошлый раз я выделил ему немного талонов на сладости! Прямо как взрослый!

Ся Е покачал головой и простодушно улыбнулся:

— Всё благодаря заботе дяди Лю, теперь и у матери есть возможность полакомиться сладостями!

Повар Чжу обрадовался — хороших детей все любят, а этот ещё и говорить умеет! Поспешил распорядиться, чтобы помощники-поварята взвесили дичь на весах. В столовой весы были большие, взвесили быстро — и правда немало, фазаны и зайцы вместе потянули на 110 цзиней. Да и несколько фазанов с зайцами были очень упитанными, если бы не знали, что их никто не выращивает, можно было бы подумать, что домашние. Зелёных яиц было ещё 50 цзиней. Зимой цены на всё немного поднялись, да ещё и всё было такого рода, что есть спрос, но нет предложения, поэтому в итоге насчитали 150 юаней, дали немного талонов на сладости, талонов на масло и промтоварных талонов.

<http://bllate.org/book/15491/1373715>